

Река

Олег Мельник

Олег Мельник

Река

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Мельник О.

Река / О. Мельник — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Эта история рассказывает о людях, чьи жизненные пути сошлись в поисках счастья - полумифического места, которое называли "Горой". Их стремление достигнуть цели проверяется на прочность: они сталкиваются с недоверием, ленью, законами. Путники проходят все испытания, но добраться до мечты суждено будет не всем.

Река

Повесть

Бесконечнозеленая крыша, непрерывно шумящая, плотно смыкалась над головой и лишь изредка баловала Странника ярко-золотым лучом, нащупавшим брешь в старом щите вековых деревьев. Это были настоящие генералы дубов, похожие на замерших чудовищ своими необъятными стволами и корявыми ветками. Их могучие замшелые тела выпивали все земляные соки, оставляя лишь маленький глоток редкому молодняку, чья единственная возможность попасть под солнечный свет – занять место трухлявого прадедушки-дуба, израсходовавшего все свои силы. Такой великан постепенно угасал, ставшие хрупкими ветви ломались под траурный скрип соседей, терявших своего давнего товарища. К освободившемуся месту под солнцем тут же стягивались молодые побеги, чтобы в трудной борьбе за жизнь оттеснить конкурентов и занять достойный пост в совете могучего леса.

Редкая птица навевалась сюда погостить, исполнить вечернюю или утреннюю песню, – у престарелых дубов практически пропал слух, они были ворчливы и любили долго поспать, и потому связали себе из густых крон сплошную крышу, дабы никто не тревожил покой леса своими веселыми, детскими голосами. Лишь дятлам позволялось иногда щекотать толстую шкуру великанов, доставая из-под коры надоедливых жуков, и тогда барабанная дробь разлеталась коротким эхом по округе.

Старые дубы также позаботились и о мягком ковре для своих чувствительных стоп – густо устлали полы зеленого дворца старой листвой, опавшей корой, трухлявыми ветками, и даже камни умудрились замотать они в зеленый мох. А трава и кустарники по какой-то их странной прихоти или даже маразму были редкостью, чтобы сразу становилось понятно – меньших братьев тут не очень любят. Зато ручейки и речушки лес радушно приветствовал, вымащивая берега отборными булыжниками.

Пролады лесных чертогов давно уже не касалось теплом красное солнце; а воздух, пахнувший перегноем, мхом и сырой древесиной, давно не разгонял взмахом крыла вольный ветер. Здесь даже он, ветер, только и мог щекотать украдкой послушные еще макушки дубов да редкой пятерней, осмелившись, прочесывать зеленую гущу волос дородного леса.

Странник опирался на очищенный сук, гладко ошкуренный мозолистой ладонью, которая, несмотря на преклонные годы, все еще хранила в себе зрелую силу. На нем было темно-зеленое пальто, резиновые сапоги и вязаная шапка, за плечами старика телепалась серая торба. Дорога вела Странника по внутренностям волшебного сонного зверя, живого и мыслящего, где вдоволь спокойной размеренности, непоколебимости и тревожного эха. Зверь этот просыпался только изредка, когда из кустов перед Странником выпрыгивал испуганный заяц, завывал вдалеке оголодавший волк или лесная мышь зашуршит вдруг в ворохе прошлогодних листьев. Лес спал, но в то же время внутри его кипела скрытая жизнь, готовая явиться взору в любое мгновение.

Зеленый сумрак леса перетекал в ночную мглу; Странник подбирал сухие ветки, попутно выбирая место для ночлега. Впереди замелькал огонек; старик, немного помешкав, начал осторожно пробираться к нему. Возле костра расположились трое молодых туристов: в ярких пуховиках и высоких ботинках, громоздкие рюкзаки (таких объемных Странник никогда еще не видел) прислонены были к необъятному стволу валежника. Каждому на вид от двадцати пяти до тридцати лет. Странника туристы заметили не сразу – тот не выдал своего присутствия, пока не приблизился на расстояние освещения костра.

– Доброго вечера, молодые люди, – прочистив горло после долгого молчания, произнес Странник.

– Здравствуй, отец, – поздоровались в ответ, – присаживайся к нам.

Странник уложил собранный им хворост в общую кучу, где помимо веток уже лежали аккуратно рубленые поленья, и не без облегчения снял похудевшую за время путешествия торбу, хранившую кое-какой хозяйский скарб и немного продовольствия. Затем старик стянул с себя потрепанное временем пальто, сложил его в несколько раз, и положил на лиственный ковер между костром и упавшим деревом, сам водрузился сверху.

– Не прозябнешь, отец? – Спросили у него туристы. По всему было видно, что, несмотря на теплые куртки и жаркий костер (посреди которого уже коптился котелок, подвешенный на палке), молодые люди испытывали дефицит тепла и старались держать руки ближе к огню. С приходом тьмы воздух в лесу заledenел, тогда как осень едва успела воцариться в этих местах.

– Ничо, я привыкший, – отмахнулся Странник, оставшийся в одном свитере с горлом, жутко растянутом и свисавшим чуть ли не до колен. Между свитером и сапогами обнажилась неширокая полоса штанов цвета хаки. – Далеко идете?

– В Гору, – был ответ.

– В Гору? – старик будто не понял.

– В Гору. На Гору. Хотим забраться на самую высоту.

Странник задумчиво уставился в костер, и тот с первых же секунд заманил старика своим диковинным танцем.

– Тебя как зовут, отец?

– Странник я.

– А я Путешественник, – тот, что в красной куртке, указал на зеленую и синюю, – это Скиталец и Спутник.

Странник оторвал взгляд от миниатюрного солнца, кивнул туристам. Затем, как будто вспомнив о чем-то, порылся в сумке, расстелил газету, а на ней расположил черный хлеб, сало, копченую рыбу и флягу с водой.

– Угощайтесь, – предложил Странник, передавая туристам нехитрые бутерброды, сооруженные из хлеба и сала. Те принялись жевать, утоляя голод, вызванный долгим переходом, и на некоторое время воцарилась тишина. Заглотив последний кусок, Путешественник поднялся места и начал перемешивать ложкой содержимое котелка. Странник заметил, что его новые малознакомые разместились на каких-то толстых ковриках или тонких подушках, и рот его растянула снисходительная улыбка. Путешественник тем временем решил опробовать на вкус свое варево, и, подув несколько раз на черпак, аккуратно хлебнул из него.

– Ну как? – поинтересовался Спутник.

– Пресно, – ответил Путешественник и полез за солью.

– Вы мне вот что расскажите, – спросил Странник, – что это за место такое – Гору?

– Гора, – поправил Спутник. – Ты разве не слышал о Горе?

Старик отрицательно качнул головой. Ему было неловко оттого, что молодежь знает несколько больше, чем он, проживший много лет и прошедший тысячи километров пути.

– Говорят, это место невообразимое, – продолжил за Спутника Путешественник. – Это лестница к самому небу. Можно протянуть руку и коснуться облаков. А если забраться на самую вершину, то можно увидеть весь мир. Только представь себе – весь мир! – Путешественник закрыл глаза и сделал руками широкий жест, будто гладит нечто объемное и круглое, чтобы живо представить себе эту картину. Казалось, его вдохновляла мысль оказаться рядом с небесами. – Это настоящий рай! Там сбываются мечты!

– Забравшийся на Гору получит все, – добавил Спутник. – Там людям не приходится бороться за кусок хлеба и уголок неба над головой, у каждого вдоволь всего, что ему нужно.

– На Горе нет ни грабежа, ни убийств, – дополнил речь Спутника Путешественник, – нет войн, зависти, денег, законов. Для всего этого нет причин. В том краю бессмысленно отнимать что-то у соседа.

– Еще говорят, что там очень холодно, – заметил Скиталец. – Хоть я в это не верю: по идее, чем ближе к солнцу, тем должно быть жарче. Так?

Путешественник лишь пожал плечами – мол, не знаю и мне это неинтересно.

– Вы просто хотите всю жизнь ничем не заниматься и при этом жить в достатке? – на всякий случай спросил Странник.

– Мы хотим взять от жизни только самое лучшее, – ответил Спутник.

– Мы жаждем увидеть новый мир, лишенный жестокости, несправедливости и глупости, – сказал Путешественник почти одновременно со своим товарищем. – Пусть для этого нам придется пройти через нечеловеческие испытания, но цель стоит потраченных усилий.

– Только слабаки не стремятся достигнуть этой высоты. – Добавил Скиталец. – Все боятся бросить свои корешки да болота и двинуться куда-то вперед. Мы не хотим плавать в будничной массе людей и потакать их мнению.

После этих слов Путешественник одобрительно кивнул Скитальцу и многозначительно показал на него пальцем – как бы говоря и Страннику и Спутнику: слушайте его.

– Ты мужик хоть и в годах, но на вид крепче нас вместе взятых, – сказал Путешественник. – Мы можем взять тебя с собой, нам нужна сильная команда. Пойдешь с нами?

Странник долго не размышлял, ему было маловажно куда идти – может быть на этой самой Горе он и найдет свое прибежище, свое место?

– Пойду, – твердо ответил он. – На что хоть похожа эта ваша Гора?

– Говорят, это камень немислимых размеров, – сказал Путешественник.

– Только учти: обратного пути уже не будет, – зачем-то предупредил Спутник. Путешественник вопросительно посмотрел на него.

– Я имею в виду, когда взойдем на Гору, – поправился тот. – Бывали, конечно, люди, которые спускались с вершины, но говорят, что это стократ сложнее, чем подняться. Почти все остаются там, на самом верху.

– Буду иметь в виду, – улыбнулся Странник.

– Только идиотам придет в голову покинуть это место, – презрительно фыркнул Скиталец. Спутник на это лишь пожал плечами.

После малословного и простенького ужина, состоящего из макарон и свиной тушенки, группа улеглась спать: Путешественник, Спутник и Скиталец разложили спальные мешки, а Странник по своему обыкновению устроился на мягком лесном ковре возле костра, предварительно освобожденном от веточек и камней, и укутался в плащ. Ребята оказались смыслеными: пока группа спала, один скучал на вахте, преимущественно затем, чтобы не давать угаснуть костру и спящие смогли спокойно выспаться без укусов холода. К тому же таким образом можно было предотвратить воровство – любители поживиться частенько выслеживали странствующих, а затем наведывались по ночам в спящий лагерь. Таким образом, ночь с десяти вечера до шести утра была разделена на три части, и в каждый период один из группы нес свое дежурство. Странник пока был на правах гостя в этом маленьком социуме, поэтому отдыхал всю ночь: к незнакомцам редко проникались доверием очень скоро. Однако те, кто умел расположить к себе людей за короткое время, обычно имели самые нечистые намерения.

Утро встретило команду бодрящим холодом. Пока Путешественник кипятил воду для чая, Скиталец и Спутник лениво скатывали спальные мешки и утрамбовывали в рюкзаки свою туристическую мелочь. Странник тем временем созерцал безмолвие леса, сборы его хозяйства заняли не много времени.

Спустя полчаса группа свернула лагерь и двинулась в путь. Первым шагал Путешественник, следом за ним Спутник, потом Скиталец и Странник. Дорога их петляла между оврагами, пересекала ручейки и огибала необъятные стволы древних деревьев. Большую часть пути шли молча, лишь изредка комментировали окружающую их область леса да предупреждали идущих следом о препятствиях на пути. Странник заметил, что шагать его попутчикам было довольно

тяжело или, скорее, неудобно из-за впившихся в спину и плечи тяжелых рюкзаков. Особенно это неудобство проявлялось, когда туристам приходилось перепрыгивать через узкие русла ручейков. Странник высказал вслух свои наблюдения, на что Спутник ему ответил:

– В походе нужно иметь много разных вещей, без которых могут возникнуть трудности: газовая горелка, топорик, фонарики, котелки... К тому же нам придется взбираться по скалам, а для этого необходимы десятки метров веревки и куча мелочи: восьмерки, гри-гри, шлямбуры, ледобуры, карабины, крюки, молоточки... Путешественник еще и френда взял. Много места провизия занимает. Голодный турист – мертвый турист, – при последних словах Спутник ухмыльнулся.

– А где твоё снаряжение, Странник? – спросил Скиталец. – У тебя кроме худой торбы и палки нет ничего. Тебя ограбили?

– Нет, – сухо ответил Странник.

– Может быть, ты местный?

– Нет. Я родился далеко отсюда.

– Или ты давно не встречал каравана? – не унимался Скиталец.

– Я встретил караван два дня назад, но мне нечего было купить у него, кроме буханки хлеба.

– Может быть, у тебя нет денег?

– Деньги есть, но мне нечего было за них купить, – уже раздраженно повторил Странник.

– Все, что мне нужно, у меня было.

Скиталец несколько секунд раздумывал, а затем подозрительно спросил у старика:

– Может, ты сам вор?

Странник заметил, что после этого вопроса Путешественник замедлил ход, но не обернулся. Видимо, прислушивался к разговору.

– Нет, я не вор. Я прошел длинную дорогу и ни разу не взял ничего чужого.

– Хм, – только и сказал Скиталец каким-то своим мыслям. Затем он отошел от дороги, якобы для того чтобы поправить рюкзак. Когда Странник занял его место позади Спутника, Скиталец скоро вернулся на дорогу и замкнул группу.

– Ты умеешь охотиться, Странник? – после долгой паузы спросил Путешественник.

– Умею. – Ответил старик. – Сало, которым я вчера вас угощал – это сало дикого кабана. Я убил его месяца два назад. Половину кабана – в основном мясо – я продал встретившемуся каравану, оставшееся мясо съел, а сало закоптил и питаюсь им по сей день.

Путешественник хотел было еще что-то сказать, однако появление на тропе неожиданного гостя привлекло все его внимание. Это был мужчина средних лет с густыми бакенбардами и веселыми глазами. Одет он был чисто, опрятно, не под стать измученному дорогой Страннику. Даже трое молодых туристов, несмотря на всю яркость своих нарядов, выглядели не так презентабельно. У мужчины не было за плечами походной сумки, отчего можно было сделать вывод, что лагерь его находился где-то неподалеку. Он опирался на тросточку, которой широко размахивал при ходьбе – в общем, весь вид незнакомца говорил о том, что он чувствует себя в лесу довольно свободно, непринужденно, как будто прекрасно знает эту местность.

– Здравствуйте, молодые люди, – обратился он с широкой улыбкой. – Далеко путь держите?

– Далеко, друг, – отозвался Путешественник, – в Гору.

– В Гору – это хорошо. – Мужчина остановился в нескольких метрах перед командой, оперся на тросточку, доверив ей часть своего веса, и скрестил ноги. – Я бы хотел немного отвлечь вас от этого важного похода и предложить посетить несколько прекрасных мест, которые находятся недалеко отсюда. Клянусь, вы не пожалеете! Гибные Трясины, Четырехтысячелетний Дуб!.. Изумрудные водопады – они действительно кажутся изумрудными из-за причудливой игры цветов дна и отражения лесной зелени...

Туристы с интересом слушали монолог незнакомца. Им показалось необычным, что какой-то мужчина, встретившийся на дороге, вдруг предложил прогуляться по окрестностям и показать разные диковины. Даже Скиталец, относившийся к незнакомым людям с некоторой опаской и подозрением, приветливо улыбался мужчине и был готов идти с ним куда угодно. Лишь Странник не разделял общего энтузиазма, он сверлил пришельца взглядом и был весь напряжен.

– Нам некогда, у нас тяжелый путь, – грубо перебил его Странник.

– Подожди, – остановил старика Путешественник. – Может, и правда зайдем куда-нибудь, посмотрим?

– Вы не пожалеете, что решили уделить минутку. Я знаю, как утомительны бывают походы, и как сердцу и глазу необходим отдых от однообразности видов. Этот лес – просто кладезь достопримечательностей! Я водил сотни групп к Изумрудным водопадам, и все они были поражены их красотой. Такого вы больше нигде не увидите!

– Это гид, – вздохнул Странник. – Он разрекламирует вам что угодно и ответит туда за бешеные деньги. Но деньги – не главное в деятельности гида, его задача – сбивать путников с дороги. Так?

Слова Странника, казалось, смутили гида, однако он всеми силами старался подавить внешнее проявление этого смущения – его выдавали только глаза.

– Я не прошу много. Я даже могу уступить вам... треть цены, учитывая срочность вашего похода...

– Планета полна достопримечательностей, и обойти все не хватит жизни, – снова перебил старик. – Мы движемся к нашей цели, не надо преграждать дорогу.

В голосе Странника зазвучала угроза, и гид это почувствовал, однако все еще с надеждой смотрел на остальных участников группы.

– Уверен, мы еще встретимся с чудесами природы, – сказал Путешественник. – Пошлите.

Побежденный гид пропустил команду и проводил туристов разочарованным взглядом.

– Эти гиды, – сказал Странник, когда группа отошла на некоторое расстояние, – в действительности только делают вид, будто чего-то знают. На самом деле они ничего не знают. Кроме трех-четырех мест, к которым ходят каждый день на протяжении всей жизни. Для свежего глаза это диковинки, но уже самому гиду до тошноты осточертели подобные «достопримечательности».

Спустя два дня Странник вдруг проснулся еще до зари и, ничего не говоря вахтенному, вяло ковыряющему веточкой зыбкое пламя костра, скрылся в лесной тьме. Вернулся он, когда группа уже позавтракала и рассуждала о том, стоит ли ждать внезапно исчезнувшего старика. Два противоречивых мнения встретились над остывающими остатками костра: Скиталец уверял, тщательно обшаривая свой рюкзак, что Странник таки сделал свое воровское дело и благополучно сбежал, вменяя в вину Спутнику, что тот, будучи на вахте, не догадался остановить беглеца. Спутник же, то ли в целях самозащиты, то ли в действительности не принимавший версии своего товарища, пытался всячески выгородить старика и придумывал оправдания такому поступку. Путешественник, по большей части молча, наблюдал за происходящим, но был задумчив и изредка оглядывался по сторонам.

Странник скоро появился. Он казался уставшим, но глаза его азартно блестели. Старик широким и быстрым шагом приблизился к туристам и виновато ответил на их испытывающие взгляды:

– Я надеялся, что справлюсь еще до завтрака. Но зато мои усилия были награждены вдвойне.

– О чем ты говоришь? – спросил его Путешественник.

Странник молча развязал свою заметно потяжелевшую торбу и вынул оттуда тушки двух зайцев.

– Ты что, по всему лесу за ними бегал? – спросил Скиталец, вид у него был раздосадованный.

– За ними не надо бегать, если знаешь, как ловить, – ответил ему Странник.

– Почему ты не предупредил, что идешь за дичью? – спросил Путешественник грубо.

– Виноват, – ответил старик. – Я и не подумал об этом. Просто я привык действовать в одиночку и полагаться только на себя. Слишком долго я блуждал один...

– Ладно. Надеюсь, этого больше не повторится. – Путешественник взвалил свой рюкзак на плечи и выжидающе оглядел остальных. – Мы сильны потому, что мы – команда. У каждого есть и слабые и сильные стороны. В том, в чем мы сильны, мы помогаем другим. В чем слабы – просим помощи. Это залог успеха нашего предприятия. Если разорвется, поломается хоть одно звено нашей цепочки, мы должны помочь ему, либо заменить на новое. Ты, Странник, опытнее, мудрее и сильнее нас, потому я и попросил тебя примкнуть к походу. Но я прошу тебя с уважением отнестись к правилам нашей группы, они равны для всех. Мы не ставим приоритетов между членами команды, ведь, в конечном счете, все это мы делаем только для самих себя, лишь помогаем друг другу в достижении своих целей. – Странник молча кивнул, давая понять, что понял слова Путешественника и согласен с ними.

Туристы продолжили поход сквозь гущу лесов, которая с каждым километром становилась все жиже и жиже. Дорога теперь шла под уклоном вверх, что немало замедлило их продвижение. Деревья по пути им встречались все моложе, кустарников становилось все больше, а заросли травы – выше. И вот уже вместо тяжелого, мрачного скрипа старых ветвей лес наполнился птичьими голосами; вскоре к ним примкнул стрекот цикад и жужжание мелких насекомых. Воздух наливался свежестью и теплотой. Сумрак постепенно редел под ударами солнечного света, без труда пробивавшего неумелый щит кроны молодого леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.